

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-97-102

ОКТАБРЬ 1917: РУССКИЙ ПРОЕКТ

С.А. Воронин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Для того чтобы понять значение, роль и место Великой Октябрьской революции в российском цивилизационном проекте, следует, прежде всего, ответить на главный вопрос: «Почему события Октября 1917 года так ненавидят на Западе?». К Февралю отношение совсем иное.

Ответ на этот вопрос довольно прост. Октябрь так ненавистен западным геополитикам лишь по той причине, что большевики не позволили Западу уничтожить российское государство, а на обломках Российской империи к 1922 году вновь осуществили монтаж российской государственности в виде проекта СССР.

В год празднования 100-летия Октябрьской революции возникло довольно много рассуждений на тему выяснения объективных и субъективных предпосылок и причин Октября. Эксперты, историки ломают копья, обсуждая вопрос о том, были ли внутренние назревшие противоречия социально-экономического и политического плана в монархии Романовых, приведшие к обрушению российского трона и отречению Николая II, либо все дело в заговоре западных держав, инспирировавших перевороты в Феврале и Октябре 1917 г.

Думаю, что в рассуждениях на эту тему следует придерживаться научной методологии, то есть стараться быть предельно объективным, рассматривая как объективные, так и субъективные причины, подтолкнувшие Россию к гибели в 1917 г. Как писал В.В. Розанов: «Русь слиняла в два дня».

Так можно ли в этой связи сводить события 1917 года лишь к конспирологии и винить во всем Запад, страстно желавший обрушения российской государственности? Как известно, к полному краху могли привести лишь глубоко вызревавшие противоречия внутри российского общества, которыми определенные силы на Западе лишь воспользовались, следуя указаниям Ф. Ницше: «Падающего подтолкни».

Итак, о причинах. Революции не происходят случайно или без повода. Стихийно возникают лишь бунты. Попробуем понять истоки событий 1917 года.

К Октябрю Россия начала движение еще во времена Петра I. Безусловно, заслуги Петра весьма велики, и о значении его внешнеполитических завоеваниях бессмысленно, да и не нужно спорить. Однако во внутренней политике

дела обстояли совсем иначе. Главный удар Петр I нанес по русскому традиционному укладу и ценностям российского общества и государственности, сформировавшимся во времена Ивана III, когда изумленная Европа увидела новое и мощное государство на своих восточных границах.

Внедряя западный образ жизни, Петр I недвусмысленно и откровенно смеялся над тем, что было свято для русского человека. Царь лично принимал участие в казнях (а помазанник Божий должен не казнить, а миловать), разъезжал по Немецкой слободе с любовницей Анной Монс, учредил народный Всешутейший и Всепьянейший Собор.

Появление российских либералов в XIX в., смотрящих на Запад и оценивающих свое Отечество словами Смердякова: «Я всю Россию целиком ненавижу», – это прямое следствие вестернизации жизни в России, привнесенной Петром I.

Либералами, а не консерваторами-государственниками, становились многие российские монархи. Александр II Освободитель провел крестьянскую реформу, приведшую в итоге к отмене крепостного права в 1861 г.

Это событие с восторгом встретила либеральная общественность в России и на Западе и с глухой обидой и недоумением само крестьянство. У России и Запада довольно много различий, одно из них – отношение к свободе. На Западе это свобода от чего, а на Руси свобода для чего? Вот для чего им эта свобода, и не понимало в 1861 году российское крестьянство. Многие не хотели уходить от барина, задаваясь вопросом: «Зачем ты меня гонишь?» Те, кто хотел уходить, имели возможность заработать и выкупиться еще задолго до отмены крепостного права. К примеру, основатель рода Морозовых Савва Первый выкупился на волю за 17 000 рублей (сумма по тем временам огромная), а уже через несколько лет пригласил в гости на свою хлопчатобумажную мануфактуру своего бывшего хозяина помещика Рюмина, чуть было не застрелившегося от досады и зависти.

Таким образом, 1861 год стал годом начала разрушения крестьянской общины и крестьянского уклада. Безземельные крестьяне, оторванные от земли, потянулись в города, увеличивая массу пролетариата, накапливая протестный потенциал. Окончательный удар по сельской общине нанесли реформы П.А. Столыпина, человека, далекого от понимания российской ситуации. Он родился в Дрездене, получил опыт государственной службы в Прибалтике и Польше и был уверен, что простое перенесение западных инструментов на российскую почву приведут к положительным результатам. Этого не произошло.

Примерно также рассуждали спустя 90 лет российские либералы времен Б.Н. Ельцина. Результат был плачевен. Об итогах российских реформ, проводимых под присмотром американских советников, образно писал в конце 90-х годов XX в. Дж. Сакс: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли его грудную клетку и с удивлением обнаружили, что у пациента другая анатомия».

Конечным результатом реформ Александра II и П.А. Столыпина стала алкоголизация и рост преступности среди крестьянства. Конец XIX – начало XX века отмечен также ростом сексуализации населения и понижением возрастной планки вступления в половые отношения. Но главным было нарастание недовольства действиями власти, пытающейся встроиться в Запад и ломающей как слон в посудной лавке традиционный уклад. С таким подходом Россия была обречена на периферийный путь развития, избранный с середины XIX века, когда Россия пыталась встроиться в западный путь развития, который Запад считал единственно возможным цивилизационным проектом. Россия в модели «центр – периферия» встала на путь догоняющего развития, в котором не имела шансов догнать лидера. Это был путь вечно догоняющего бегуна, который хоть и быстро бежал, но стартовал с заведомо неравных позиций.

Исторический опыт развития нашей страны неоднократно доказывал пагубность и губительность периферийного, заимствованного подхода к развитию. И напротив, как только Россия выбирала свою аутентичную модель, она резко вырывалась вперед, так было и во времена Ивана III и Ивана Грозного, и в годы индустриального броска при И.В. Сталине.

Нередко нам приводят статистику на 1913 год, ставшую во многом хрестоматийной. Этот год стал пиком экономического развития Российской империи. Но так ли это? Ведь дьявол, как известно, кроется в деталях.

Действительно, в конце XIX века в России был введен золотой рубль. Ну чем не твердая валюта? Но к чему это привело? К тому, что в Россию потянулись иностранцы со всех концов света, желающие получить золото за свои товары. В итоге мы добились высокой инфляции и вывоза золотовалютных запасов.

Действительно, к 1913 году Россия была мировым лидером по поставкам зерна на мировой рынок. Зерно тогда играло роль нынешних нефти и газа, основных источников валютной выручки. Это так. Но за скобками остался вопрос о цене такого лидерства. Хорошо известна расхожая фраза тех времен: «Сами не доедим, а вывезем». Результатом стали волны голода, прокатившиеся по России в начале XX века. Все это тоже были предпосылки 1917 года.

Нелишним будет напоминание о настроениях элиты российской империи к 1913 году. Контрольный пакет основных добывающих отраслей принадлежал иностранному капиталу. Основную часть валютной выручки и доходов российские предприниматели выводили за рубеж и размещали в зарубежных активах, вкладывая нередко капитал в недвижимость. Хорошим тоном считалось обучать детей в Англии и Франции, отдыхать на водах Баден-Бадена, пляжах Лазурного берега и по всякому поводу и без ононого ругать Россию.

Во многом события крушения российской государственности было связано, вне всякого сомнения, и с личностью самого последнего Романова – Николая II. На престоле оказался слабый, малодушный, недалекий и плохо разбирающийся в хитросплетениях мировой политики человек. Николай II был

набожен, чадолюбив, искренен и честен. Но этого набора качеств недостаточно для самодержца великой империи.

Россия всегда была автократичным государством, а потому напрямую зависела от личности лидера. Когда автократ слаб (Николай II, М.С. Горбачев), страна скатывается в кризис, происходит обрушение государственности. И напротив, сильный автократ дает мощный импульс к ее развитию (Иван IV, И.В. Сталин).

Во многом судьбу российской монархии определили события 1896 года, когда коронация Николая II сопровождалась трагедией на Ходыньском поле, где в давке погибли сотни людей. И дело было не в том, что русский народ был возмущен тем, что московские власти не смогли должным образом организовать мероприятие по случаю восхождения на престол, а в том, что, узнав о трагедии, Николай II продолжил танцевать мазурку во французском посольстве. Именно это не простили ему. Ибо самодержец не мог так поступить, не мог не обратиться к народу со словами сочувствия, скорби и покаяния. Именно это событие и реакция царя привели к весьма необычному для российского менталитета явлению – десакрализации помазанника Божия. В конце XIX века в России появился новый сатирический жанр – карикатуры на царя. И это тоже было предвестником Революции.

Однако основной трагической ошибкой российского императора было вступление в Первую мировую войну, причем на стороне своих извечных геополитических конкурентов: Англии и Франции, против режимов, близких России по монархическому строю и по континентальным интересам: Германии и Австро-Венгрии. В начале 1916 года Николай II, внезапно прозрев, записал в своем дневнике: «Боже, что я натворил. Ведь Англия хочет исключительно нашей гибели». Но было поздно.

Коррупция чиновников, неумелое командование предрешили исход для России военных действий. Солдаты были деморализованы и не хотели больше воевать. Дело шло к Февралю 1917 года. И здесь самое время отметить колоссальное отличие Февральской буржуазно-демократической революции и Октября.

Без всякой конспирологии очевидно, что Февраль стал проектом Запада по слому российской государственности и ликвидации российской монархии, а Октябрь возвращением России в собственный цивилизационный проект.

Февраль готовили. События в России напрямую связаны с личностью Л.Д. Троцкого, являвшегося прямым агентом Запада и действовавшего в рамках разработанного в США олигархическими кругами «Плана Марбург» и по указаниям полковника Эдварда Хауза – советника Президента Вудро Вильсона. Американский историк Дженнигс Уйас пишет: «Именно США обеспечили Троцкому возможность въехать в Россию с американским паспортом для организации того, что впоследствии назовут революцией или Февральским переворотом». Февраль приняли с воодушевлением и энтузиазмом многие западные правительства. Конечно, ведь речь шла о крушении мощного геополитического проекта.

тического конкурента. Спустя год не станет Османской империи, Германской и Австро-Венгерской. Вот она – демократизация и республиканизация мира.

Тем неожиданнее на этом фоне стали события Октября, когда В.И. Ленин и большевики, фактически отказавшись в «Апрельских тезисах» от западного и русофобского марксизма, взяли власть и в ходе тяжелейшей Гражданской войны и борьбы с международной интервенцией вдруг собрали, казалось бы, навсегда развалившийся корабль российской государственности в виде СССР. По пути собственного развития повел страну и И.В. Сталин. С 1931 г. по 1941 г. страна прошла через форсированную индустриализацию, что создало прочный фундамент для Великой Победы.

Хотелось бы сделать акцент и еще на одном важнейшем обстоятельстве. В мире, в России, среди экспертов и граждан нет и по сей день однозначного восприятия и отношения к репрессиям против врагов народа, проводимых во времена Сталина. Но его и не может быть. Действительно, есть немало семей, в которых пострадали предки, родственники и ничем не залечить кровоточащие раны.

Но мы должны оценить эти события с государственной точки зрения, вознесясь над субъективизмом и личными обидами и скорбями. Был ли Сталин параноиком и кровожадным тираном? Нет, конечно. Он действовал по законам своего времени. Времени жестокого. И не нам его осуждать. Не менее жестоко и кроваво действовали Кромвель, Робеспьер и Марат. СССР находился в кольце врагов. Речь шла физическом выживании советского народа. Страна кишела немецкими, английскими, японскими шпионами. Была и «пятая колонна» в советской политической элите. Именно ее Сталин уничтожил в 1937 году, в результате СССР вступил в войну без внутреннего врага, без предателей «пятой колонны». И во многом благодаря этому обстоятельству одержал победу. Победа в Великой Отечественной войне изменила мировой порядок. Популярность идей и ценностей советского образа жизни достигла своего апогея. Идеи коллективизма и солидарности, отсутствия частной собственности были понятны и привлекательны миллионам на Земном шаре. Была создана биполярная система мироустройства: СССР – США, обеспечивающая в течение десятилетий баланс сил и мир на планете.

Но баланс был разрушен, в 1991 году Советского проекта не стало. Выяснять, по каким причинам это произошло, не является темой нашей статьи. Однако важно отметить, что второй раз за XX-й век была ликвидирована Российская империя, на этот раз в форме СССР.

Советский проект, рожденный Октябрем, навсегда останется в памяти и истории человечества. Прежде всего, как уникальная попытка создания общества, основанного не на товарно-денежных отношениях, индивидуализме и экстазе эгоизма, а на принципах взаимовыручки, солидарности и коллективизма. Он был успешен. Никогда в условиях капиталистического хозяйства нельзя было бы в столь короткие сроки восстановить разрушенную войной инфраструктуру. Уже через 12 лет после окончания войны был запущен пер-

вый спутник Земли, а через 16 лет первый человек Земли, гражданин СССР – Юрий Гагарин полетел в космос. Успехи советской науки и образования поражали и вызывали зависть на Западе. В начале 60-х гг. Президент США Дж.Ф. Кеннеди сформировал особую комиссию по изучению советской системы образования.

Можно еще долго перечислять наши достижения. Отмечу лишь, что советский проект не стал историей. Возвращение ко многим его ценностям происходит в России сегодня – при Президенте Путине В.В., который в отличие от Николая II хорошо разбирается в тонкостях геополитики и подчеркивает: «У России великое прошлое и великое будущее». Будем верить, что это так.

И в завершении хотелось бы напомнить парафраз Н.С. Михалкова на слова П.А. Столыпина: «Великие потрясения нужны тем, кто из России хочет уехать, а Великая Россия нужна тем, кто в ней хочет остаться». Мы верим в Россию, потому что мы в ней живем.

© Воронин С.А., 2018

OCTOBER 1917: THE RUSSIAN PROJECT

Sergey Voronin

Peoples' Friendship University of Russia
10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russia

Информация об авторе / Information about the author

Воронин Сергей Анатольевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Российского университета дружбы народов. *E-mail*: svoronin.rudn@mail.ru

Sergey Voronin – Doctor in Historical Sciences, Head of the Department of World History of Peoples' Friendship University of Russia. *E-mail*: svoronin.rudn@mail.ru

Для цитирования / For citations

Воронин С.А. Октябрь 1917: Русский проект / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 97–102. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-97-102.

Voronin S.A. October 1917: The Russian project / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 97–102. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-97-102.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 18.09.2017